

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Тайные агенты ¹⁾.

Для того, чтобы организовать развѣдывательную службу въ чужой странѣ и завязать политическія интриги, нужны вѣрные люди, преданные дѣлу и государству, которому служатъ. Въ старину для этого посылались знатные дворяне, офицеры и чиновники и назывались эмиссарами, а также конфидентами.

Эмиссаровъ мы уже встрѣчаемъ въ XVII столѣтіи, но упорядочилъ пользованіе ими, конечно, Наполеонъ. Съ его легкой руки французы расширили службу эмиссаровъ, придавъ имъ помощниковъ или, вѣрнѣе, исполнителей въ лицѣ особыхъ тайныхъ агентовъ. Въ настоящее же время громадная, притомъ непрерывно

¹⁾ Статья эта, являющаяся продолженіемъ ряда заимтокъ, составлена главнымъ образомъ на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Leval. «Tactique des renseignements». Fromont. «L'espionnage militaire et les fonds secrets de la guerre». «L'espionnage». «Numa de Chilly». Loyal. «L'espionnage allemand en France». Victor Tissot. «La police secrete prussienne, la société et les moeurs allemandes». Подп. Родленъ. «Военно-развѣдывательная служба». Лаговъ-Лянуаръ. «Нѣмецкое шпіонство во Франціи». Стефанъ Горскій. «Передовые посты нѣмцевъ въ Парствѣ Польскомъ».

дѣйствующая развѣдывательная организація узаконила этихъ тайныхъ агентовъ, давъ имъ вполне определенное положеніе среди агентовъ развѣдывательной службы. Тайными агентами называется ²⁾ категорія лицъ, которыя, будучи подданными той страны, которой служатъ, въ большинствѣ случаевъ пользуются за свою дѣятельность вознагражденіемъ, т. е. получаютъ жалованье, какъ и всѣ другіе государственные чиновники. Зарабатываемыя тайными агентами деньги являются лишь средствомъ, а не цѣлью, а многіе работаютъ даже безъ всякаго вознагражденія изъ единственнаго побужденія принести пользу родинѣ.

Такимъ образомъ смѣшивать тайныхъ агентовъ со шпионами никакъ нельзя.

Эмиссары руководили уже очень широко службою тайныхъ агентовъ въ Россіи передъ Крымскою кампаніею и въ 1858 г. въ Италіи. Въ 1867 г. французское правительство, желая попытаться присоединить Люксембургъ, по совѣту главнаго секретаря министра внутреннихъ дѣлъ Сенъ-Поля, послало цѣлый отрядъ эмиссаровъ и агитаторовъ. Въ 1868 г. въ великое герцогство Баденское были направлены французы разныхъ состояній: административные чиновники, служащіе на желѣзныхъ дорогахъ, банкиры, офицеры и туристы. Имъ было поручено убѣдить населеніе въ выгодѣ уніи южной Германіи съ Франціею. Затѣмъ, предвидя возможность войны съ Пруссіею, генераль Дюкро принялъ рядъ мѣръ, а въ томъ числѣ и посылку тайныхъ агентовъ въ Германію для того, чтобы знать, что дѣлается на томъ берегу Рейна.

Но настоящимъ образомъ организовали развѣдывательную службу при помощи тайныхъ агентовъ германцы ³⁾. Намѣтивъ войну съ Австріею, Бисмаркъ поручилъ начальнику прусской тайной полиціи Штиберу организовать развѣдывательную службу въ Богеміи. Этотъ выдающійся полицейскій положилъ въ основаніе своей организаціи покрытіе Богеміи цѣпью нѣмецкихъ тайныхъ агентовъ, по преимуществу прусскихъ подданныхъ, отставныхъ военныхъ, коммерсантовъ и т. п. люда. Штиберъ съ апрѣля 1864 г. по май 1866 г. обошелъ всѣ важнѣйшіе пункты Богеміи подъ видомъ то фотографа, то продавца алебастровыхъ статуэтокъ, предметовъ благочестія и порнографіи. Онъ изучилъ настроеніе умовъ населенія будущаго театра военныхъ дѣйствій и пристроилъ

²⁾ Въ узкомъ смыслѣ.

³⁾ Поль-Лянуаръ въ переводѣ Н. М. Лагова. «Нѣмецкое шпионство во Франціи». стр. 23, 24, 25.

въ нужныхъ мѣстахъ необходимое число своихъ тайныхъ агентовъ. Глубоко продуманная организація принесла пруссакамъ громадную пользу въ дѣлѣ освѣдомленности нѣмцевъ и ей обязана Австрія въ большой мѣрѣ своимъ пораженіемъ.

Рѣшивъ раздѣлаться и съ другимъ сосѣдомъ, немедленно по окончаніи войны 1866 г., желѣзный канцлеръ поручилъ тому же Штиберу организовать такую же службу, но уже въ болѣе широкомъ масштабѣ во Франціи ⁴⁾. Уже опытный Штиберъ наладилъ дѣло въ теченіе четырехъ путешествій во Францію. Онъ размѣстилъ отъ 12½ до 13½ тысячъ своихъ тайныхъ агентовъ въ департаментахъ Верхняго и Нижняго Рейна, Мозеля, Мерты, Вогезовъ, Юры, Арденовъ, Марны, Верхней Луры, Дуба, Сѣверномъ, Сены и Уазы и Эльзасѣ и Лотарингіи. Въ числѣ этихъ агентовъ состояло: отъ 4 до 5 тысячъ прусскихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, къ которымъ французы относились очень благожелательно, какъ къ послушнымъ и трезвымъ людямъ; отъ 7 до 9 тысячъ нѣмецкой женской прислуги, преимущественно для кофеенъ и ресторановъ, пивныхъ и гостиницъ; отъ 7 до 9 сотъ оставшихъ унтеръ-офицеровъ съ маленькимъ начальнымъ образованіемъ, пристроенныхъ въ различныя французскія торговыя и промышленныя фирмы или путешествующихъ подъ видомъ коммивояжеровъ и просто туристовъ, открыто именовавшихъ себя пруссаками, люксембургцами, саксонцами и баденцами; 46 молоденькихъ и хорошенькихъ пруссачекъ, размѣщенныхъ по военнымъ буфетамъ гарнизоновъ Восточной Франціи. И наконецъ, 200 человекъ женской прислуги для размѣщенія у буржуазныхъ кліентовъ: адвокатовъ, врачей, чиновниковъ, офицеровъ и проч., у которыхъ нѣмецкая прислуга была въ большомъ спросѣ, такъ какъ независимо отъ своихъ хлопотъ по хозяйству и по уходу за дѣтьми, она все время служила для послѣднихъ первымъ учителемъ нѣмецкаго языка.

Эти тайные агенты исполнили на чужой землѣ на пользу своей родины, среди всякаго рода препятствій, окруженные опасностью, громадную работу. Благодаря имъ, Мольтке былъ почти всегда ориентированъ о положеніи противника и настроеніи населенія.

О томъ, какъ организуютъ развѣдывательную службу германцы при помощи тайныхъ агентовъ и какими мѣропріятіями они этого достигаютъ, можно видѣть по слѣдующему.

⁴⁾ Польша-Январь въ переводѣ Н. М. Лагова. «Нѣмецкое шпіонство во Франціи», стр. 31, 32, 33, 34, 51.

«Съ паденіемъ конгресскаго Царства Польскаго въ 1831 г.⁵⁾ русское правительство покровительствовало попрежнему иностранцамъ, приче́мъ льготы для нихъ становились все обширнѣе; стоитъ только сказать, что фабриканты и ремесленники нѣмцы, изъявившіе желаніе поселиться въ Польшѣ, они получали по первому требованію деньги на путевые расходы и на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ угодно было поселиться, получали даромъ участки подь постройки, лѣсной матеріаль и кирпичъ по самой выгодной цѣнѣ. Въ дѣлѣ переселенія нѣмцевъ принималъ живѣйшее участіе и польскій банкъ, считавшій прибытіе нѣмцевъ весьма желательнымъ въ смыслѣ положенія началъ польской промышленности. Далѣе послѣ 1863 г. намѣстникъ Бергъ, а за нимъ и Коцебу оказываютъ нѣмцамъ небывалое покровительство». Такимъ образомъ, давнишняя идея колонизовать польскую землю нѣмцами возродилась въ видахъ не политическихъ, а экономическихъ.

Такъ какъ нѣмцамъ начало становиться тѣсно въ предѣлахъ Германіи, то, конечно, правительство ихъ воспользовалось благоприятнымъ вѣяніемъ въ Россіи и начало выселять въ наши предѣлы избытокъ своего населенія. Съ одной стороны, такимъ образомъ, нѣмцы открыли свои рынки, но главнымъ образомъ подготавливали для будущаго захвата лакомую часть русской территоріи.

Въ 1904 г. нѣмцевъ было въ Привислянскомъ краѣ 500.000 человекъ, т. е. 5% общей населенности края, въ Гродненской, Ковенской и Виленской губерніяхъ — 40.000, т. е. 1%, въ Волынской — 60.000, т. е. 2% и въ Подольской — 15.000, т. е. 0,5% населенія. А всего нѣмцевъ проживало въ Россіи около 2 милліоновъ.

Селились нѣмцы не какъ-нибудь, а, новидимому, по строго выработанной системѣ. Успѣшно замаскированная политика нѣмцевъ расположила своихъ колонистовъ въ Царствѣ Польскомъ вдоль желѣзныхъ дорогъ, по побережью Вислы, по пути черезъ Плоцкъ и Новогеоргиевскъ въ Варшаву, опоясала своими стражами со всѣхъ сторонъ Ивангородъ. Затѣмъ нѣмецкіе колонисты захватили въ свои руки всѣ важнѣйшіе пункты и военно-стратегическіе пути въ Литвѣ, Волыни и Подоліи. Вдоль шоссе, на участкѣ Кіевъ—Брестъ-Литовскъ, вдоль Полѣвскихъ и Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, нѣмецкія колоніи образуютъ сплошную массу. Вокругъ Дубно расположилось нѣчто въ родѣ цѣлой нѣмецкой области, заселенной нѣмцами въ числѣ 307.000 человекъ. Вокругъ ковенскихъ фортовъ, въ ковенскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ

⁵⁾ Стефанъ Горскій. Переводъ съ польскаго Б. Г. Князева. «Передовые посты нѣмцевъ въ Царствѣ Польскомъ». стр. 9, 10; почти дословная выписка.

живетъ 15.000 колонистовъ; на участкѣ между отдѣльными фортами, лагеремъ и желѣзнодорожнымъ мостомъ на р. Нѣманъ находится десятокъ фабрикъ, принадлежащихъ нѣмецкимъ подданнымъ. Земельные участки вокругъ Ковно и его фортовъ приобрѣтены германцами ⁶⁾). Само собою понятно, что это далеко не случайное явленіе, а, конечно, слѣдствіе заранѣе обдуманнаго плана.

Нѣмцы поселенцы не ополячились и не обрусѣли даже въ четвертомъ поколѣніи. Они сохранили свой языкъ и обычаи. Готовность нѣмцевъ служить германской имперіи и соблюдаемая ими дисциплина могли бы казаться изумительными, если бы мы не знали о необыкновенной дѣятельности нѣкоторыхъ берлинскихъ учреждений. Для поощренія патріотическаго чувства Берлинъ денегъ никогда не жалѣетъ. Изъ года въ годъ колонистамъ выдается по нѣскольку десятковъ агитаціонныхъ брошюръ и оказываются всякія льготы для побѣдки въ Германію. Имъ же высылаются прусскія газеты, выдаются пособія изъ средствъ нѣмецкаго школьнаго союза; нѣмецкіе учителя на случай неурожая, какъ это было нѣсколько лѣтъ назадъ, получаютъ пособія изъ Берлина деньгами и зерномъ. Кромѣ того среди нѣмцевъ колонистовъ замѣчается несчетное количество союзовъ и обществъ, далеко не легальныхъ, не только экономическаго, но и политическаго характера. Такъ въ Лодзи существовалъ цѣлый рядъ гекатическихъ (антипольскихъ) союзовъ, союзъ помощи нѣмцамъ, германскимъ подданнымъ, пѣвчія (Gesang-Verein), гимнастическія (Turn-Verein) и стрѣлковыя общества ⁷⁾). Но, говоря—общество стрѣлковъ, мы говоримъ слишкомъ мало: это цѣлый союзъ обществъ, состоящихъ изъ отрядовъ обмундированныхъ, обученныхъ и прекрасно вооруженныхъ стрѣлковъ.

Германскія государственныя власти имѣютъ своихъ исполнителей въ лицѣ своихъ консуловъ, ведущихъ дѣло въ Россійской Имперіи весьма оживленно и настойчиво. Вспомогательно же національная дѣятельность нѣмцевъ сосредоточивается около двухъ крупныхъ обществъ: «Gustav-Adolf Verein u. Allgemeiner Deutscher Schulverein zur Erhaltung des Deutschtums in Auslande».

Все эти колонисты являются агентами-развѣдчиками ⁸⁾ германскаго правительства, цѣлой правильно организованной арміей «тайныхъ агентовъ», занимающихъ у насъ тепленькія мѣстечки управляющихъ, лѣсничихъ, надсмотрщиковъ, учителей, приказчи-

⁶⁾ Стефанъ Горскій, стр. 11—14, почти дословная выписка.

⁷⁾ Стефанъ Горскій, стр. 26—31.

⁸⁾ «Новое Время» 5-го марта 1902 г., «Русь» 27-го февраля 1908 г. и др.

ковъ и самостоятельныхъ промышленниковъ или торговцевъ, мастеровыхъ и прочихъ рабочихъ.

Каждый германскій подданный офицерскаго или унтеръ-офицерскаго званія именуеть себя «Königlicher Informator». По нѣмецкимъ понятіямъ, это очень почетная должность. Информаторъ считается совершенно частнымъ человѣкомъ, совершенно не обязанъ проникать въ тайны государства, на территории котораго живетъ, не долженъ кого-либо подкупать или что-либо вывѣдывать. Онъ просто обязанъ, какъ вѣрноподданный и военный, смотрѣть во всѣ глаза и подмѣчать, что кругомъ него находится и происходитъ. У каждаго информатора свой «Revier» (участокъ). Онъ долженъ присмотрѣться къ мѣстнымъ условіямъ и дать свѣдѣнія, которыя нельзя почерпнуть изъ самыхъ подробныхъ картъ. Информатора отъ времени до времени призываютъ домой для повторительныхъ военныхъ упражненій и въ это время онъ сдаетъ экзамень по своему участку. Отъ него требуютъ детальныхъ свѣдѣній о состояніи участка во всѣ времена года, о населеніи, о томъ, гдѣ найти надежныхъ людей, которые укажутъ запасы, будутъ служить лазутчиками, проводниками и т. д. Все это должно быть извѣстно до тонкости информатору.

При каждой русской части состоитъ также информаторъ, какой-нибудь булочникъ или колбасникъ. Всѣ его дѣйствія также вполне законны. Но стоитъ пріѣхать какому-либо инспектирующему начальнику, производится ли военное упражненіе, повѣрочная мобилизація или что-либо другое, интересное. по мнѣнію Карла Ивановича—резервиста, какъ все его вниманіе поглощено явленіями военной жизни. Стоя у своего магазина, онъ методично слѣдитъ за всѣмъ. Другой «Карль Ивановичъ» въ это время помѣстился на фабрику у полотна желѣзной дороги, усердно считаетъ проходящіе поѣзда, пьетъ пиво со стрѣлочниками и низшими агентами и въ дружественной бесѣдѣ интересуется разными техническими подробностями.

Кромѣ этихъ информаторовъ, наиболѣе развитые и надежные нѣмцы—тайные агенты—получаютъ и болѣе отвѣтственные порученія, въ число которыхъ входитъ и вербовка шпионовъ среди предателей своего отечества. Но объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ царствованіе Императора Александра III и во время командованія войсками Варшавскаго военного округа генераль-адъютантомъ Гурко издавались законы, въ силу которыхъ нѣмцамъ, прусскимъ подданнымъ, запрещалось покупать земли и занимать

должности фабричныхъ директоровъ. Кто не владѣлъ польскимъ или русскимъ языкомъ, тому нельзя было получить должности фабричнаго мастера. Но нѣмцы прекрасно сумѣли обойти и эти законы и административныя распоряженія. Въ отвѣтъ на неприятные указы 1887, 1888 и 1892 г. въ Берлинѣ было издано правило, въ силу котораго нѣмцамъ, принимающимъ русское подданство, было сохранено и нѣмецкое подданство и всѣ истекающія отсюда обязанности, т. е. вездѣ и всюду защищать интересы Германіи. Такимъ образомъ, русское подданство нѣмцевъ на самомъ дѣлѣ осталось фиктивнымъ. Само собою разумѣется, что нѣмцы тотчасъ же воспользовались этимъ правомъ, и русское государство приобрѣло сразу сотню тысячъ подданныхъ *de nomine*, не переставшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть и сынами Пруссіи.

Изъ всего сказаннаго ясно видно, какою громадною силою является развѣдываніе при помощи «тайныхъ агентовъ». Сюда надо добавить, что нѣмецкіе тайные агенты вербуются во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ большихъ баръ, которые посѣщаютъ салоны, ухаживаютъ, при случаѣ сводничаютъ, ссужаютъ деньгами юныхъ расточителей и т. д., до жалкаго отребья, слоняющагося по кабачкамъ вокругъ казармъ и арсеналовъ и подслушивающаго у прилавковъ. Осѣдлые тайные агенты составляютъ основу всей системы. Но они представляютъ и нѣкоторыя невыгоды. Какъ бы долго они ни жили въ странѣ, какъ бы ни акклиматизировались, все же они могутъ возбуждать подозрѣніе, которое проявится въ самую нужную минуту. Поэтому нѣмецкое правительство имѣетъ и подвижныхъ тайныхъ агентовъ. Ту же информационную службу несутъ и легіоны нѣмецкихъ коммерсантовъ, разсѣянныхъ по всему міру, а также періодически залетающая во всѣ уголки свѣта стая нѣмецкихъ комми-вояжеровъ, рекламирующихъ превосходство всего *Made in Germany*. Эти два типа информаторовъ, т. е. осѣдлые и подвижные, преслѣдуя свои частныя цѣли, снабжаютъ одновременно правительство родины массою весьма цѣнныхъ свѣдѣній.

Для тонкой работы требуются, конечно, и болѣе утонченные исполнители. Большую услугу въ этомъ отношеніи оказываютъ Германіи крупные нѣмецкіе финансисты, число которыхъ въ большихъ центрахъ уже теперь весьма значительно и къ тому же постоянно увеличивается. Великолѣпно освѣдомленные насчетъ финансоваго и политическаго состоянія той страны, въ которой находятся, они не упускаютъ воспользоваться для политическихъ цѣлей Германіи всякимъ случаемъ.

Вербуя тайныхъ агентовъ среди своихъ подданныхъ, германскій генеральный штабъ требуетъ, чтобы каждый прикрывался обязательно какимъ-либо официальнымъ положеніемъ, какимъ-нибудь занятіемъ, которое позволяло бы всякому сказать, что онъ живетъ собственнымъ трудомъ. Главная заслуга германскаго генеральнаго штаба—это умѣніе создать такое положеніе своимъ агентамъ, которое прикрываетъ вполнѣ ихъ развѣдывательную дѣятельность.

Начиная однако съ 1890 г., опасаясь раскрытія своихъ картъ и крушенія развѣдывательной системы при помощи тайныхъ агентовъ, германцы для большей обезпеченности организациі во время войны, начинаютъ замѣнять нѣмцевъ агентовъ—швейцарцами и бельгійцами, присутствіе которыхъ на французской терри-торіи покажется гораздо меньше подозрительнымъ.

Во всѣ наши войны съ Турціей и мы пользовались, какъ тайными агентами, идейно расположенными къ намъ славянами и армянами, за которыхъ мы къ тому же сражались. Но наша развѣдывательная дѣятельность не была организована заблаговременно и вслѣдствіе этого мы не могли извлечь всей пользы изъ нашихъ добровольныхъ тайныхъ агентовъ.

Не трудно было и японцамъ имѣть своихъ эмиссаровъ и тайныхъ агентовъ въ Корей, Манчжуріи и Китаѣ въ то время, когда весь желтый міръ былъ возмущенъ вмѣшательствомъ Европы въ дѣла Дальняго Востока послѣ Кіа-Чжао и ждалъ свѣта со стороны имперіи Восходящаго Солнца. Кромѣ того, не только китайцы и корейцы могли успѣшно вести развѣдывательную дѣятельность, но и сами японцы, разбросанные по нашимъ окраинамъ, по своему внѣшнему облику не возбуждали нашего подозрѣнія.

Въ иномъ положеніи находились мы передъ венгерскою кампаніею, во время польскихъ мятежей, въ Средней Азійи и въ особенности въ кампанію 1904 года. Дѣйствовать приходилось среди фанатически настроеннаго населенія, крайне намъ несочувствующаго, а въ Азійи настолько съ типичною внѣшностью, что о развѣдкѣ при помощи тайныхъ агентовъ, своихъ же русскихъ, нечего было и думать.

Во всякомъ случаѣ «тайные агенты» — грозная развѣдывательная сила и бороться съ ними въ нашъ гуманный вѣкъ трудно. Поэтому, быть можетъ, и правы были наши предки, выселявшіе иностранцевъ съ объявленіемъ войны какой-нибудь державѣ.

С. Чернозубовъ.

